

Как дети диверсанта пленили

Стоял погожий солнечный день. На поле, что расположилось между улицей Ленина и железной дорогой, проходящей около Слободки на Воркуту (сейчас здесь дома железнодорожников), убирали хлеб. Скорее всего, это был 1943-й или 1944 год. Шла война, и мы, голодные дети войны, ждали момента, чтобы собрать колоски и утолить голод.

Вдруг послышался топот сапог по тротуарам на улице Стаханова (теперь проспект Мира). А вслед за нарушившим тишину бегущим военным в районе улицы Карла Маркса - выстрел и крик: "Держите шпиона!" Это кричал милиционер, пытавшийся догнать военного. Он заметно отставал от рослого молодого незнакомца, который легко перемахнул через забор у поля и ринулся в сторону Слободки. Двое убравших хлеб бросились наперерез убежавшему, но были сбиты с ног.

Мы побежали за военным на некотором расстоянии. К нам присоединялось все больше ребятни. А диверсант (буду его называть так, ибо позже, будучи студентом, прочитал, что гитлеровцы имели планы вывести из строя Печорскую железную дорогу) через Слободку, мост через речку Котлашанку и кладбище выскочил к затону. Беглец явно устал. Прикинув, что затон ему не переплыть, да и от нас не избавиться, диверсант остановился и смотрел, как затравленный волк.

А мы, обложив его со всех сторон, стали ждать милиционера. Тот, подбежав, крикнул: "Руки вверх!" Диверсант даже глазом не моргнул. И только после предупреждения, что по нему будет открыт огонь, поднял руки. Милиционер предложил ребятам постарше обыскать военного. И лишь потом повели мы его тем же маршрутом в город.

На подходе к железной дороге навстречу нам спешил еще один милиционер. Из его реплики мы узнали, что в районе старого аэродрома был задержан еще диверсант.

На улице Ленина собралась толпа ребят и женщин. Они начали плевать в лицо врагу и бросать комья глины. Милиционерам с трудом удавалось сдерживать гнев горожан. Так, как сквозь строй, и прошел этот оборотень от улицы Стаханова до улицы Октябрьской, где размещались отделение милиции или отдел КГБ.

Более полувека минуло с тех пор. Возможно, какие-то детали я упустил. Но до сих пор помню, с какой гордостью с братом Виталием рассказывали отцу, дошедшему до Берлина, что и мы участвовали в задержании врага.

Владимир КОНЧЕВСКИЙ,

бывший учитель, член правления движения "Северное трехречье".